Блоттс», и теперь у него были заметки и на эту тему. Потребовалось время, но, повидимому, маги могли научиться чувствовать свою собственную магию, и именно так стала возможной беспалочковая магия. Гарри понравилась идея иметь возможность колдовать, даже если у него не было бы палочки, хотя, надеялся, что после покупки чехла это уже не будет для него проблемой.

Однако в конце концов мозг Гарри начал болеть от огромного количества новых знаний. Хотя ему, конечно, стало легче сидеть и читать, чем когда—либо с тех пор, как он поступил в Хогвартс - это было похоже на возвращение в магловскую начальную школу, когда он проводил большую часть каникул, сидя в библиотеке за чтением и прячась от Дадли и его друзей, находя убежище в написанном слове и проводя часы, погруженным в книгах. Он задавался вопросом, не было ли недавнее отсутствие концентрации внимания вызвано проклятием, которое сделало его более импульсивным. Он надеялся на это; он привык притворяться, что получает более низкие оценки, чтобы не злить Дадли, но в Хогвартсе он на самом деле изо всех сил пытался не отставать от средних оценок по домашним заданиям. Он почувствовал острую боль в груди, когда понял, что ему придется вернуться к притворству, иначе Дамблдор определенно поймет, что что-то не так.

Надежно спрятав свои книги на дне сундука, Гарри направился обратно в Косой переулок, щурясь от яркого солнечного света. Может быть, он слишком много времени проводил в помещении.

Засунув руки в карманы, он бесцельно бродил по переулку, намереваясь продолжить с того места, на котором остановился в тот день, когда отправился в Гринготтс. «Волшебное оборудование для умников» было практически в конце переулка, и было еще так много всего, чего он не исследовал.

Гарри купил стеклянную бутылку холодного тыквенного сока и потягивал из нее на ходу, с легким интересом осматривая витрины магазинов. Будучи все еще тринадцатилетним, было множество мест, к которым у него не возникало никакого интереса — офисы, специализированные магазины и места, торгующие мебелью, — но время от времени он натыкался на что-нибудь интересное. Магазин игрушек привлек его внимание, хотя он смотрел только в окно; он был слишком взрослым для игрушек, даже если часть его задавалась вопросом, каково было бы расти с магическими игрушками. Также был тату-салон, для которого он определенно был слишком молод, но смотреть на произведения искусства было весело. Может быть, когда он подрастет, он сделает татуировку. Магические татуировки двигались.

Чем дальше он заходил, тем больше магазинов, казалось, ориентировалось на другую клиентуру; они были в стороне от привычных путей, не те вещи, которые могли бы понадобиться семьям, покупающим принадлежности для Хогвартса. Он остановился перед выкрашенным в синий цвет магазином с надписью «Волшебная мода Сильверлинга» над дверью. В витрине были выставлены манекены, одетые как в обычные мантии, так и в одежду в магловском стиле, которую молодые волшебники и ведьмы носили изо дня в день.